

ВЕРНИСАЖИ

Арт-прощание

Прежде чем покинуть Речной вокзал, Музей современного искусства PERMM превратил его в арт-объект

Юлия Баталина

Выставка под названием «Транзитная зона» была задумана руководителем программы «Паблик-арт» Наилей Аллахвердиевой. В этом много личного: куратор выставки завершает свою деятельность в Перми, музей — своё пребывание в здании Речного вокзала, а программа «Паблик-арт», похоже, закрывается навсегда. Все — в «транзитной зоне». Важный, драматичный этап перехода в новое состояние, в новую систему координат — географических и понятийных.

Наиля Аллахвердиева придумала очень уместный и многозначительный творческий жест: на последней выставке в здании Речного вокзала подвести итоги усилий по внедрению паблик-арта в пермскую среду, собрать участников этой программы и дать им возможность расписать все стены изнутри. Из Екатеринбурга, Москвы, Казани, Санкт-Петербурга, Новосибирска и Харькова в Пермь прибыли художники, в разное время разрисовывавшие пермские заборы, стены и трансформаторные будки. К ним присоединились пермские коллеги.

Тимофей Рада, Кирилл Кто, Александр Жунёв, Вячеслав Moff, группа Zuk Club,

Гамлет Зиньковский, Роман Минин и другие именитые стрит-артисты представили 32 уникальных произведения. И хотя выставка находится в помещении Речного вокзала, она несёт в себе все приметы стрит-арта: грандиозные фрески, на создание которых было потрачено немало сил, — одноразовые. Они уйдут в небытие, когда здание, на стенах которого они написаны, либо будет реконструировано, либо окончательно разрушится.

Содержание фресок многозначительно. Кирилл Кто, например, рекомендует «учиться плавать», и в этом читаются отзвуки разговоров о том, что Речной вокзал — территория, подверженная катастрофическому затоплению. Героиня ещё одной фрески спрашивает: «Меня скоро сотрут. А тебя?» Ностальгическая композиция Гамлета Зиньковского называется «Память» и состоит из множества анонимных фотографий, купленных у старьевщиков. Есть и философствование на актуальную тему: фреска «Майдан» — огненно-чёрная абстракция.

Как всегда, когда речь идёт о качественном стрит-арте, грустно становится оттого, что эти работы исчезнут. Очень жаль, например, фреску по мотивам пермского звериного стиля, нари-

ФОТО СЕРГЕЙ КОПЫШКО

Персональную экскурсию для министра культуры Игоря Гладнева проводит заместитель директора музея Михаил Сурков

сованную Александром Жунёвым со всеми его «фирменными» фокусами: кажется, что это не рисунок, а барельеф.

Проводить музей «в последнюю выставку» собралось немислимое количество зрителей. Такого наплыва здесь

не бывало даже в первые дни работы «Русского бедного». Вернисаж прошёл в лучших традициях: «круглый стол» о стрит-арте, перформанс, диджей...

Вскоре музей будет переезжать в новое помещение по ул. Пермской, 68, а выставка — останется. ■

Гуаши «деда» Соколова

В галерее «Марис-арт» открылась первая из серии просветительских выставок

ФОТО СЕРГЕЙ КОПЫШКО

Директор «Мариса» Татьяна Пермякова на фоне гуаши Александра Репина

Что такое холст и масло знают практически все. А вот о «сухой игле» или акватинте слышал не каждый. Посетители выставок в «Марисе» со временем начнут разбираться во всех графических техниках: руководство галереи задумало серию просветительских выставок, посвящённых различным видам графики.

Начали с самых ярких и простых техник — гуаши, темперы и акрила. Первые буквы этих слов образовали аббревиатуру «ГУТА», так и назвали выставку.

Ольга Старцева, куратор:

— Считается, что любой рисунок на бумаге — это графика. Но когда речь идёт о гуаши, темпере и акриле, то очень непросто провести грань между ними и живописью — благодаря яркости и богатству красок, фактурности мазка. Это, если можно так сказать, самая живописная графика.

Триада «гуашь — темпера — акрил» — это ещё и история изобразительного искусства. Темпера — древнейшая из всех красок, которые используются до сих пор, она известна со времён античности. На протяжении многих столетий она была главной и универсальной живописной техникой. Именно темперой расписывались иконы и фрески в храмах. Акрил же современный универсальный материал, из него делают не

только краски, но и синтетические ткани, пластики — много всего. Художникам акрил подарил небывало яркую цветовую палитру и удивительную прочность красок. Наконец, гуашь — она появилась в Средние века.

Выставка в «Марисе» доказывает, что и гуашь, и темпера во времена акрила по-прежнему актуальны. Основой экспозиции стали гуаши Алексея Соколова, которого в галерее называют по-свойски «дедом», — пейзажи, созданные в 1960-е годы. Здесь же работы его современников Петра Обороина и Александра Репина.

Всего художников 15, работы очень разные. Здесь и театральные эскизы Татьяны Бруни, сделанные в период эвакуации театра оперы и балета им. Кирова (Ленинград) в Перми во время Великой Отечественной войны, и шестидесятилетние абстракции авангардистки Ольги Потаповой, родившейся ещё в XIX веке. Много работ плеяды выпускников нижегородского «худграфа», философские работы ведущих пермских профессионалов — Вячеслава Смирнова, Анатолия Френкеля, Александра Казначеева.

Все работы — доказательство взаимовлияния техники и эстетики, и сложно понять, когда художник следует за фактурой краски, доверяясь ей, а когда, напротив, выбирает материал и технику, стремясь воплотить авторскую идею. ■